

БИБЛИОТЕКА АЛЬМАНАХА «СЛОВЕСНОСТЬ»

Книжная серия
«Визитная карточка литератора»

Наталья РОЖКОВА

**ТЕМ, КТО ПО-РУССКИ
ВИДИТ СНЫ**

СОЮЗ ЛИТЕРАТОРОВ РОССИИ
МОСКВА

Вест-Консалтинг
2009

Н. Е. Рожкова. Тем, кто по-русски видит сны.
Стихотворения. М.: Вест-Консалтинг, 2009. – 40 с.

Первая книга серии

Наталья Рожкова москвичка, из замоскворецких жительниц, знающая толк в неповторимом московском укладе и сама являющаяся носителем его: «я щекой припадаю к любимой растрёпе-Москве». Окончила РГГУ. Автор 4 поэтических книг и около 200 публикаций в России и за рубежом. Председатель секции поэзии Союза литераторов России. Лауреат премий «Традиция» и им. С. Есенина (обе – 2002 г.). В 2006 г. за литературоведческую разработку темы «Военные мемуары» удостоена премии «Словесность». Поэту Наталье Рожковой, внучке легендарного командарма Поплавского, мужества не занимать, для неё и штык, и пуля – привычная атрибутика, вошедшая в её образно-философскую, при этом беспощадную к себе самой, лирику: «Я обрезала косы холодным штыком, / Он сумеет ещё накалиться; «...По размытым дорогам / Суждено мне блуждать в полумгле, / По ночам передумать о многом, / И недолго гостить на Земле»; или: «...глядеть в небеса, / Поискать там местечко для духа... / Что-то вдруг обожгло, как оса, / Это пуля царапнула ухо».

Приглашая читателя к знакомству с новой книгой Натальи Рожковой, изданной в год 200-летия со дня рождения Н. Гоголя, хочется привести одно из её небольших стихотворений, ставшим, по сути, визитной карточкой автора: «Да, всё кончается до срока... / Над бедной родиной моей / Самозабвенно и жестоко / Поёт последний соловей. / Его заслушаемся трелью, / И в ожидании зимы / Одной укроемся шинелью, / Той, из которой вышли мы».

ISBN 5-86676-036-3

Заказное издание
Книга выпущена в авторской редакции

- © Н.Е. Рожкова, стихи, 2009
- © Союз литераторов России, идея издания, составление, предисловие, 2009
- © Вест-Консалтинг, оригинал-макет, вёрстка, 2009

* * *

Рассыпаны маски. Кончается ночь,
Светильник чадит среди зала,
Вповалку тела – так храпят, что невмочь!
Приходит конец карнавала.
Рассвет серолицый нетвёрдо бредёт,
Комета пронесится мимо,
И мать одинокая сына зовёт,
И век до падения Рима.
Всё ходит старуха, всё плачет навзрыд,
И эхо роняет на плиты,
А сын под разорванной шторой лежит,
Для чьей-то забавы убитый.
Конец карнавала. Кружится листва,
Хрустит под подошвою лира,
Как уголь, черны за окном дерева,
И миг до падения мира.

* * *

Пустая квартира, и рамки пустые
На стенах обшарпанных молча висят,
Вот так и живёт – посредине России
Мой милый художник, товарищ и брат.
Пустые бутылки стоят, как солдаты,
Из рук от усталости падает кисть.
Дыши и рисуй! И сосед твой хрипатый
За стенкой споёт: «Я люблю тебя, жисть!»

* * *

Да, всё кончается до срока...
Над бедной родиной моей
Самозабвенно и жестоко
Поёт последний соловей.
Его заслушаемся трелью,
И в ожидании зимы
Одной укроемся шинелью,
Той, из которой вышли мы.

* * *

Казалось: прожито так мало,
И даль незримая звала,
Я старше Лермонтова стала,
Но ничего не поняла.

* * *

Хорошо бы проснуться и знать,
Что никто не подложит подлянки,
Хорошо с антресолей достать
Свои старые детские санки.
И катаясь, глядеть в небеса,
Поискать там местечко для духа...
Что-то вдруг обожгло, как оса,
Это пуля царапнула ухо.

Признание

Люблю тебя, Петра творенье

А. С. Пушкин

Я тебя не люблю,
                                Петербург – Ленинград – Петроград,
Потому что сидит на игле золотой,
                                непогоде по-прежнему рад,
Серый грозный орёл;
                                он за каждым движеньем следит,
Здесь Есенин вошёл в «Англетер»,
                                здесь был Пушкин убит.
Перья влажны от сырости вечной,
                                и клёкот пугает людей,
Убежать бы от страшных квадратов твоих
                                ледяных площадей!
Чутко дремлет корабль,
                                что бабахнул тогда холостым,
Столько судеб сгубил,
                                превратив их в две строчки и дым!
Отчего-то носил имя древней прекрасной зари,
Хоть на Запад смотрели стеклянные очи твои.
Плотник-царь, усмехаясь жестоко, здесь пот утирал,
Здесь монархов взлетали куски,
                                караул караулить устал,
Если что-то осталось в душе моей, и в голове,
Я щекой припадаю к любимой растрёпе-Москве.

* * *

Средь непривычной тишины
На землю снег ложится,
Тем, кто по-русски видит сны,
Опять дорога снится.
Деревья белые кругом,
И санный след далёкий,
И дом с единственным окном,
Горящим одиноко.
И свет холодный близких звёзд,
И ветра глас печальный,
Вдали заброшенный погост,
И путь к нему бескрайний.
Чуть слышный – колокольный звон,
Метель мазурку крутит...
О, как понятен русский сон
На коечке в приюте!

* * *

Кусты, деревья – неприлично яркие,
Чехольчик инея на ветке поутру.
Я с дочерью гуляю в старом парке,
Согнувшись, её за руки беру.
Учу ходить. Осенний воздух звонок,
И всё вокруг, смирившись, отцвело.
Мне кажется, что я сама – ребёнок,
Земля так близко! Небо так светло...

* * *

Лихо обогнув рекламный щит,
Самолёт бумажный твой летит.
Пусть летит, газетный славный птах,
Мимо боли, спрятанной в глазах,
Мимо опустевших городов,
Мимо неоплаченных долгов,
Мимо одинаковых овец,
Мимо чьих-то сморщенных сердец,
Детских снов, забывшихся уже,
Статуи Свободы в парандже
Сядет он, на радость и беду,
Там, где шире трещина на льду.

* * *

Ночь пришла и небо погасила,
На сугробах – синие лучи,
Медленней вращаются светила,
Горячо ладоням от свечи.
День был мимолётным и бесследным,
Мы не попрощались даже с ним,
Но за то, что он не стал последним,
Господи, Тебя благодарим!

* * *

Пусть будет так, как хочется зиме

Борис Поплавский

Пусть будет так, как хочется весне,
Хотя вороны съёжились от стужи,
Растаял лёд кружочком на окне,
Как будто кто-то подышал снаружи.
Всё будет так, как хочется весне,
И о зиме прошедшей не жалея ты,
Дотронусь я до блика на стене,
И печку растоплю обломком флейты.
Когда поёт огонь – печали нет,
Гляжу, как прежде, весело и смело,
Дыхание жильцов иных планет
Мне на стекле кружочек отогрело.
Душа парит легко, как в детском сне,
И мотыльком белёсым в пламя рвётся,
Да будет так, как хочется весне,
И сдержанно мне счастье улыбнется.

Памяти Ю. П. Кузнецова

Ты пил из черепа отца.
Тяжёлый кубок свой
Донёс до самого конца,
И он теперь пустой.
А те – кусая кулаки,
Твоей дорогой шли,
Но выжать из себя строки
Похожей – не смогли.
Всё помнил: благо и грехи,
Снег, шелест лёгких крыл...
Учил других писать стихи,
И тихо жизнь любил.

* * *

Ты вновь не согласен с судьбою,
И ищешь картошку в золе,
Мы так задержались с тобой,
На этой весёлой земле!
Пусть ночь бесконечная длится,
Я выпью с тобой, и сама
За тающий снег на ресницах...
В Империи снова – зима.

* * *

На планете ещё молодой
Динозавры завязли в болоте,
Но Всевышний их видит останки
За прохладной музейной витриной.
Так и наши смиренные кости
Будут тихо белеть за стеклом,
А глаза неизвестных существ –
С любопытством разглядывать их.

Снег в мае

Редко бывает, когда
Не спросясь, он приходит,
С вишней цветущую,
С белой черешней поспорит.
И ощущаешь спиною космический холод,
Воздух дрожащий весеннею розой исколот.
И отчего-то становится больно на вздохе,
Светлой весной
На чёрных обломках эпохи.

* * *

Только утром бывают такие хребты,
Горячают лучи понемногу,
Я желала пройти через всё, что ты,
И сегодня решилась: в дорогу!
Оставайся один, не грусти ни о ком,
Слушай все, что споёт тебе птица,
Я обрезала косы холодным штыком,
Он сумеет ещё накалиться.
Может, мне не удастся вернуться живой,
Так прощай же, мой домик-калека!
Выходи, проводи, помаши мне рукой
На исходе последнего века...
За коня и за штык до земли поклонюсь,
И растаю в небесном просторе.
Или да, или нет! Я, как ты, не вернусь.
Мне на счастье подарено горе.

* * *

Здравствуй, миг разделённой любви!
Стали менее мы одиноки,
И летят по тетрадкам мои
Наконец-то счастливые строки.
То о чем-то смеюсь невпопад,
То застыну в молчании строгом,
И встречаю Ваш радостный взгляд,
Говорящий мне слишком о многом.
И прозрачнее стала слеза,
И апрель что-то шепчет игриво...
Дайте руку. Закройте глаза.
Подойдите поближе к обрыву.

Масленица

Как дрова в печи пылают!
Круглобоки и пышны
Гордой горкой восседают
Бело-жёлтые блины.
Пряник рыжий, сочный, длинный
Шкуркой сахарной блестит,
Пёстрый царь тетеревиный
Тост весёлый говорит.
Хоровод летит кругами,
И меня он вдаль унёс,
Нету тверди под ногами,
И лечу я под откос.
Сколько жить мне? Я не струшу,
Пусть кукушка пропоёт,
И хмельную примет душу
Белоснежный самолёт,
Пусть от Кушки до Игарки
Он крутой прочертит след,
Где пускают на сигарки
Батьки-идола портрет.
Потону я в море снега,
Захохочут небеса,
Пропадай, моя телега,
Все четыре колеса!

Пушкин

Весь мир ты обнимал,
А он – ожесточился,
«Пора, мой друг», – позвал,
Но сам не торопился.
И нынешний поэт,
Свою предвидя малость,
Прошепчет: «Счастья нет,
И воли не осталось».

* * *

Больно таять тебе, почерневший снежок,
На кедровых раскидистых лапах?
Дышит травкой изысканной в спину Восток,
Потому что мы рвёмся на Запад.
А в бутылке от «Пепси» – святая вода,
И шагаем с улыбкою смелой
Кто-то ждёт, и глядит на часы, как всегда,
Поправляя намордничек белый.

Посвящение дымке

Гой ты, Русь моя родная
Сергей Есенин

Гой ты, рысь моя шальная,
Кошка серая моя!
По шкафам бежишь, сметая,
Всё, что бережно так я
Поправляю, протираю
Но зато, когда ты спишь,
Словно шапка меховая
На диванчике лежишь.
Изумрудным хитрым глазом
Подмигнёшь мне на лету,
И, вздохнув, осколки вазы
Снова веником мету.
И в кого пошла ты нравом?
Мать – мурчалка, только гладь,
Кто отец твой? Трудно, право,
Но - возможно угадать.
Десятикилограммовый,
Так надменен и далёк,
К нам котяра камышовый
Забредал на огонёк.

Просьба

*С хрустом август оперся на спинки
продавленных кресел.*

Валентин Куклев

Вверх на чёрную ткань погляди –
Там, как пуговица, звезда,
Видно, плохо пришитая,
Падает тихо с небес.
Я прошу третий раз:
Не ходи за грибами туда,
Где кончается поле и начинается лес.
Не спеши в этот август.
В вольтеровском кресле сиди,
Пусть он мимо тебя,
Из июля – в сентябрьский
Оранжевый пир.
Самовар допотопный
В чердачной пылище найди,
Отражающий суженный
По Модильяни, мир.
И не скажешь ты мне:
«Золотые шары укради,
У соседа, что злее
Собаки своей в конуре»
Хоть до дня Валентина
Полгода ещё впереди
Не завянут они, нет для них
Февраля на дворе.
Это вам – не сердечки алеют
В витрине пустой,
Слишком чистой, промытой
До скрипа и тошноты,
Это ягоды кровью текут
Под медвежьей стопой,
И похожи на жёлтых,
Недобрых болонок цветы.
Не окончен июль. И так мало
Печальных примет,
И пока что весёлую песню на крыше

Играют дожди.
Не любимый, не друг и не враг,
Ты мне просто – поэт,
Не ходи в этот август,
Я снова прошу: не ходи...

Посвящение Николаю Тряпкину

На исходе зимы,
В сельской церкви
Заснеженной, маленькой,
Где богатых окладов
У вечных иконочек нет,
«Ты прости меня, матушка», –
Просит Заступницу старенький
Преисполненный кротости
Русский великий поэт.
В шумном мире вокруг –
Столько зла непонятого, чёрного,
И с довольной ухмылкой
Топор протирает палач,
В чём, наш брошенный друг,
Упрекаешь себя, непокорного,
Неподвластного мерзости,
Спевшего собственный плач?
О годах не молящий,
И даже о лишней минутке,
Не горюешь, хоть рядом –
Почти что совсем никого,
Ты прости его, Матушка,
Он не виновен ничуть,
И в слезах от свечи
Голубиные очи его.

Бессоница

Мне кажется, лопнула где-то струна,
А в этом ли мире – не знаю.
За поездом бешено мчится луна,
И белое поле – без края.
Мелькнул огонёк в придорожном окне,
И новая даль приоткрылась...
Я в детстве почти не летала во сне,
Мне чаще падение снилось.

* * *

Вселенная была
Оранжевым цветком
И звёздная пыльца на стебель оседала.
Я снова нахожу
Её в своих карманах.
Серебряно блеснет
Среди табачных крошек,
Подсолнечной трухи
Знакомая песчинка.

* * *

*Моему деду –
командарму С. Г. Поплавскому*

Нет разных поколений, схожих – нет.
Есть Человек. И скорость бытия.
Хочу услышать краткий твой ответ,
Скажи светло, открыто, не тая,
Как смог ты удержаться на краю
Спокойное достоинство храня?
Чем больше твоё время узнаю,
Тем сам ты - непонятней для меня.

Николай Рубцов

Задумчиво глядит на паутинку
И, прикрывая кепочкой плешинку,
Поэт сидит в тельняшке на крылечке,
Услышал: треснул лед на Чёрной речке.
Но впереди – крещенские морозы.
Идалия прикалывает розу.

* * *

Я форточку ночью забыла закрыть,
И слышала снега дыханье.
Зачем мне весну безответно любить?
Важнее – её ожиданье.
А может быть, едет он, издалека,
И жмёт, спохватившись, на тормоз,
Банально не встреченный мною пока
Герой, собирательный образ.
Хоть путь его долгий – изволь, потерплю,
Чужих начитаюсь сонетов,
Я знаю, что точно нужна февралю
И обществу мёртвых поэтов.
В прабабкиной шубе, нелепом шарфе,
В чужие следы наступаю,
Я чей-то подшефный. Бреду подшофе,
И новую песню слагаю.

* * *

Смола на рукаве –
Тяжёлая, как мед,
А я лежу в траве,
И мимо жизнь идет.

Пусть, быстрая, спешит,
Как бабочки полёт,
Ничто не защитит,
Никто не позовёт,

Средь шорохов лесных
И чувствую не зря,
В последний день весны –
Дыханье сентября.

* * *

Мне снится вновь,
что космос бел, как чистая бумага,
а звёздочки черны, как многоточья,
или следы от пуль,
и слышу нежный звон.
Проснусь на лавке в зале ожидания,
юродивый прозрачною слюной
мне капает на куртку, и звенят
монеты в его старенькой кепчонке.

Отъезд

Сказал: «Я сюда не вернусь,
Скучать по берёзкам – старо!»
Исчезла минутная грусть,
Летит молоткастый в ведро.
О боли, что будет потом,
Не ведает сердце пока.
О Русь, ты уже за холмом!
О жизнь, ты как воздух, легка...

* * *

Осанистая Анна в платье чёрном
Идёт по саду; белый шарф, как крылья,
Трепещет на ветру. Из-за забора
За ней следит Марина в ярко-алом,
Непримиримая. И взгляд её наполнен
Таким же восхищеньем, как у крохи
С картины давней – «Всадница» Брюллова.

Десантник

Здесь воздух настолько прозрачен,
Что бешено хочется спать,
Сестра по прозванию «Лисичка»
Мою поправляет кровать.
И хочется, чтобы приснилась
Мне рыжая та медсестра,
Но снится красивый наёмник,
Застреленный позавчера...

Москва. Июль

Ветер горячий щекочет мне спину,
Влажную чёлку ладонью откину.
Что там мальчишки кидают, играя?
Мяч? – Это молния шаровая!
Сердце из клетки грудной, не железной,
Рвется, как зверь, в ярко-синюю бездну,
Чтобы повиснуть на солнечной спице
Над одуревшей от зноя столицей.
Пусть повисит, с облаками поспоря
Там, за домами – наверное, море.

Начало апреля

Наступает весна. Отступает пальто,
Погружается в летнюю спячку.
Телефон не звонит, и не пишет никто,
Может быть, прогуляться на дачку?

Прогуляться туда, где прозрачный лесок,
Где вдали электричка несётся,
Одинокий медведь ест сухой пирожок,
И все верит, что Маша вернётся.

Но не встать с этой липкой от краски скамьи
Кто-то в парке поёт в стиле ретро,
И о чём-то своём говорят воробьи,
И душа наполняется ветром.

Улыбается белый дурашливый шпиг,
Словно тысячу лет меня знает,
И оставленный кем-то в песочнице шприц
Словно орден, на солнце сияет!

Снег сжимается. Стали просторней дворы,
И ругаются звонче соседки,
Только чёрные листья осенней поры
Почему-то остались на ветке.

Утро

Еще почти темно,
Но солнечная нить
Больничное окно
Пытается открыть.
Возьму бумагу я,
И сложится строка,
И вся судьба моя
Как этот луч, тонка.

Снегирь

Покруглее всякой птички
Он бубнит простой мотив,
И смущаются синички
Глазки в землю опустив.
Он сидит, в бордовой блузе,
Фраком стянуты бока,
Словно роза на картузе
Гармониста-остряка.
Пусть он Африки не знает,
Не страшна ему пурга,
Здесь от ветра укрывают
Высоченные снега.

**Памяти Александра Карпова,
погибшего на «Норд-Осте»**

Запад спит и Восток
Робкий дождик
В окно постучался.
Август, тридцать второе,
В дороге октябрь задержался.
Лишь один алый лист
На торжественном
Древе зелёном,
Молча два капитана
Кидают монетки Харону.

* * *

Ощущение глины в руке
Хоть одних я уродцев леплю,
Ощущение губ на виске
При любви твоей, равной нулю.
Ощущение боли во мне
Из чужого и глупого сна,
Ощущенье сиянья во тьме
Там, где церковь давно снесена...

* * *

Молчит моя лира,
Хоть струны натянуты туго,
И прячу глаза я
От фото ушедшего друга.
Пора мне туда,
Где почти вся листва облетела,
Где он оступился,
Я руку подать не успела.
Как солнечный луч
В белоснежных хребтах отражался!
И падал мой друг,
И неловко за воздух хватался

Кавказ

Когда я разотру в ладони
тонюсенькую ветку кипариса,
услышу запах Севера. Откуда?
И что за странный шум доносит ветер?
Быть может, это взрывы? Или море?
Похоже, приближается ледник.

Песня Грушеньки

Не страшна дорога мне ночная,
И в ведре с водой луна застыла,
Плещется, как рыбка золотая,
Я всего лишь час тебя любила.
Я всего лишь день – сказать боялась,
И наряд к венцу лишь месяц шила,
А луна как будто расплескалась,
Я всего лишь жизнь тебя любила.
Пусть луна на донышке сверкает,
А твоё колечко в речке тонет,
И к лицу, что больше не пылает,
Приложу холодные ладони.

В парке Боровска

Юный ослик
Мягким носом
Ткнулся мне в ладонь,
И скудный
Он пучок травы жевал.
Так Божественный младенец
Ощущал щекою нежной
Это тёплое дыханье
Под звездою Вифлеема.

* * *

Вселенной больно расширяться,
И если лопнуть суждено,
То за чертой, где нам остаться,
Почти что все завершено.
Всё, до последнего момента
Хранит минувшего черта:
Папирус, книга, перфолента,
Магнитный диск и береста.
Осталось лишь убрать помарки...
Но всё равно – глаза зальёт
Свет – ослепительный и яркий,
Тому, кто после нас придёт.

* * *

Народ на выборы идёт,
А на дорогах – гололёд,
Вспорхнут вороны шумно с крыш,
Чуть поскользнёшься – и летишь
Дорогой гладкой в никуда,
Горит Полярная звезда
Так безразлично, что она
Не знает, где моя страна,
Где те, которые народ
У неизведанных ворот.

* * *

Будут месяца рожки
В синих тучах тонуть,
У забытой сторожки
Я окончу свой путь.
Бросят посох мой в печку,
И сгорит он дотла
А звезда смотрит в речку,
Безнадёжно светла.

Стервятник

Ты почувствуешь запах кровавый,
Прилетишь из неведомых мест,
Покружишь над ослепшей державой,
И нагадишь, паскуда, на крест.
Все поймёшь, что не сбудется с нами,
Перепахканы перья золой,
Тень от крыльев, как чёрное знамя,
Над родной пронесётся землёй.

* * *

Обрывки разговоров,
Морозный воздух чист,
В подземном переходе
Играет гармонист.

Спешат все на работу,
И зябко на заре,
Летят бумажки в шапку,
Как листья в ноябре.

А днём уже теплее,
Почти комфортно тут,
По кнопкам его пальцы,
Привычные, бегут.

Но вот приходит вечер,
Гармонь свою берёт,
В загаженном подъезде
В обнимку с ней заснёт.

Во сне увидит солнце,
И давнюю весну,
И поезд, уносящий
Его на целину.

Собрату

Он доверчиво славе навстречу летит,
Зорко щурясь от яркого света,
Если вдруг признаётся в любви –
То всего лишь к себе одному.
Не пытайтесь понять
Безмятежную душу поэта,
Он совсем не мятежен
В своём одиноком доме.
Он с какой-то планеты –
Конечно, не помнит названья,
Где-то плюхнулся, ходит,
Теперь, озираясь, средь нас.
Угощайте, хвалите его,
Назначайте свиданья,
Не забудьте – он здесь оказался
Всего лишь на час.
Можно, даже, чуть-чуть поругать,
Если он неестественно-звонко
Всё пытается что-то сказать,
Непонятно о чём и о ком,
Пожалейте; вы видите,
Как он похож на ребёнка,
Что в ближайшее время
Ошпарит себя кипятком.

Журналистка

Я возьму у тебя интервью,
На диване, который скрипит,
И он каждой пружинкой своей
Слишком многое мне говорит.
Здесь посиживал маршал седой,
С моим дедушкой в покер играл,
И отец мой, совсем молодой,
Здесь последнюю «скорую» ждал.
Позабыл старичок-диктофон,
Сколько разных слышал голосов,
Но запомнил из давних времён
Не экранной звезды томный вздох,
Не политика, что никогда
К топору призывать не хотел,
А запомнил, как в ванной шумела вода,
И как старший мой брат под неё иногда
Непристойные песенки пел.
Я возьму у тебя интервью,
Если, хватит, конечно же, сил,
Чашку кофе тебе протяну,
Из которой любимый мой пил.
Я о нём на бегу, иногда
Вдруг подумаю: где-то живёт,
И грустит, что никто, никогда,
У него интервью не берёт.

Очень коротко о музыке

Волынки делают из козлиной кожи, а барабаны –
из ослиной.

Так пой, пиит, пока не ободрали!

Наблюдение

Как быстро худеет кусок мыла,
когда в доме младенец

Цвет

Зелёно-белая традесканция – поединок зимы и лета

Занятость

Какой деловитый ползёт муравей
По линии жизни короткой моей!

Черты сходства

Читает моя дочка «Дядю Стёпу»
И пухлыми губами шевелит
Как Мэрилин Монро
Над книгой Каммингса

Кардиограмма

По бумаге торопливо
Нитка чёрная прошла,
Вверх подпрыгнула ретиво,
Словно жизнью обожглась.
Все удачи и невзгоды
В этой линии одной,
Стать её заставят годы
Идеальной и прямой.

Воля

*Как и откуда, скажи,
появилась свободная воля?*

Тит Лукреций Кар

Не развёрнуты плечи пока,
Под чехлами упрятаны флаги,
Но срывает живая рука
Виноградные гроздья отваги.
Кровь смывают с осторожных цепей
Те дожди, что не снились природе,
Шевелюру взъерошив степей,
Ветры синие рвутся к свободе.

Одинокий

Вдоль по улице зелёной
Шёл мужик, авоську нёс,
На плече пригрел ворону,
Бормотал себе под нос.
Может быть, мужик молился
На какой-то идеал,
Или – просто матерился,
Что закуски не достал?
Со своей ручной вороной
Он один на целый свет.
И листок, упавший с клёна,
Мягко ляжет в чёрный след.

* * *

По сугробам седым мы уходим туда,
Где грехов наших знать не желают,
Одиноко горит голубая звезда,
И снежинки на ворота тают.
Пусть обидные речи вослед нам звучат,
Все простим детям века больного!
Смех жестокий летит, и каменья летят,
В землю втоптано хрупкое слово.
Утопаем в снегах. Путь затеяли зря,
Слышим братьев последние вздохи.
Нас всё меньше. Уже розовеет заря
На пороге неясной эпохи.

Мы

Мы не знали победного звона
В потеплевших солдатских речах,
Мы рождались при свете неона,
В телевизора серых лучах.
На крыльце крупноблочного дома
Мальчик бабочку ловит сачком,
И мелькает светло и знакомо
Глаз росы вместе с солнцем-зрачком.
У дверей двадцать первого века
Мы боимся с тобой не того,
Что он трудная, новая вежа,
А что вовсе не будет его.

Солнце

Человек от гастронома
Нарочито бойким шагом
Шёл. На горлышке бутылки
Пальцы сизые сошлись.
Выхлопных паров истома
Наполняла воздух чадом,
Отраженья, как опилки,
В луже чёрной разлеглись.
А в бутылке солнце было,
Словно рыбка золотая,
Но никто его не видел,
Даже тот, кто нёс его.
И неведомая сила
Всех влекла вперёд, не зная,
Что апрель Москву обидел,
Вместо солнца – ничего.
Вдруг хозяин пол-литровки
Поскользнулся; каменюка
Ему под ноги попался,
Брызги в стороны летят.
Люди пятятся неловко,
Шепчут: «Солнце, вот так штука!»
Словно шар земной проспался
И спешит на маскарад.
Загремела дробь капли,
Солнце в небо устремилось,
Воробьи запели песни,
Зажурчал ручей, как смех,
И, почуя дух апреля,
Почки с треском распустились,
А в бутылке солнцу тесно,
Лучше светит пусть для всех!

Ночные звуки

Странный шорох за дверью –
похоже, кто-то держит птиц.
Тоненько плачет дитя за стеною –
наверно, порезало палец,
лизнуло соленую кровь
и затосковало о море.
Хрупкий звон за окном –
очевидно, разбилась луна.

Подражание китайскому

Я забыла цветок погасить,
Тот, что осенью поздней цветёт,
Он, как Истина, долго горит
На моём одиноком окне.
Лепесток уронил на крыльцо,
А уже на пороге – весна.

* * *

Мы так беспечны; не грустим
Чужих скорбей среди,
Хоть не юнцы, а говорим:
«Всё только впереди!»
Да, научились выжидать.
А время – что вода,
Господь, Отечество и мать
Простят нас, как всегда.
Но всё же – хочется назад,
Смахнув осенний лист,
Уйти туда, где белый сад
Пока ещё так чист...

Март на даче

Никого. Ничего. Свежий воздух глотай,
Голова твоя солнцем согрета,
Снег погладь, как кот. От любви отдыхай,
От правителей, от Интернета.
Только ветер внезапный листает, спеша,
Позабытую книгу в беседке,
Только Хармс, превратившись в больного чижа,
Задремал на поломанной ветке.

Эмили Дикинсон

Русая девушка в кофточке белой...
Песенка

Знаю я, сколько тобою испытано
Чёрных и радостных дней,
Падают слёзы на томик зачитанный
Лучшей подруги моей.
Даже луна к нам в окошко не просится,
Скрылась в чернильную тьму,
Ветер холодный по комнатам носится,
Мы не нужны никому.
Поздно душа одинокая хватится
Жизни, прошедшей впотьмах.
Старая девушка в клетчатом платье,
С вечной тоскою в глазах.

Истина

Нам под ноги стёкла бросали,
Обломки Мечты и руля,
Потом второпях закопали,
И долго дрожала земля.
Когда на двадцатое лето
Бульдозер поля распахал,
Теперь уж не нам, а скелетам
Никто кулаков не разжал.
Тогда нас сожгли, и заблеял
Над нами оратор-козёл,
Наш пепел никто не развеял,
Он был, словно порох, тяжёл.
Наш путь до сих пор не окончен,
И гиря стоит на весах,
Но пыль с придорожных обочин
В песочных осталась часах.

Последнему читателю стихов

«Вот станет светлей, когда выпадет снег,
И лучше увидятся строки», –
Твердишь невпопад ты, чудака-человек,
Ненужный, смешной, одинокий.
Задремлешь над книгой. Снежинка одна
Падёт к твоему изголовью.
Как звёзды близки! Как невинна луна!
Весь мир переполнен любовью...

Сентябрь

В то время я гостила на Земле...»

Анна Ахматова

Соберутся, нахохлившись, птицы,
И растают в небесной дали,
Лист кленовый ладонью ложится
На прозрачные плечи мои.
Стук калитки слышался ясно,
По песчаной дорожке иду,
Никого. Лишь жестоко и красно
Зацвели георгины в саду.
О сентябрь, на меня столь похожий!
Любишь тёплые краски и дождь,
Я их тоже любила, но всё же
Не ждала, что так скоро придёшь.
Как тебе, по размытым дорогам
Суждено мне блуждать в полумгле,
По ночам передумать о многом,
И недолго гостить на Земле.

* * *

«Если завтра война»

Старая песня

Если завтра придётся и мне воевать,
И случится недоброе что-то,
Я родных попрошу мои вещи собрать
И уйду, как идут на работу.
Испугалась? Неправда. Нисколько. Ничуть.
Мне ли быть «ограниченно годной»?
Вещи собраны. Скоро отправлюсь я в путь,
Если завтра... А может, сегодня?

СОДЕРЖАНИЕ

«Рассыпаны маски. Кончается ночь...».....	3
«Пустая квартира, и рамки пустые...»	3
«Да, всё кончается до срока...»	4
«Казалось: прожито так мало...»	4
«Хорошо бы проснуться и знать...».....	4
Признание.....	5
«Средь непривычной тишины...».....	6
«Кусты, деревья – неприлично ярки...»	6
«Лихо обогнув рекламный щит...».....	7
«Ночь пришла и небо погасила...».....	7
«Пусть будет так, как хочется тебе...»	8
Памяти Ю. П. Кузнецова	8
«Ты вновь не согласен с судьбою...».....	9
«На планете ещё молодой...».....	9
Снег в мае	9
«Только утром бывают такие хребты...».....	10
«Здравствуй, миг разделённой любви!..».....	10
Масленица	11
Пушкин.....	12
«Больно таять тебе, почерневший снежок...».....	12
Посвящение дымке	13
Просьба	14
Посвящение Николаю Тряпкину.....	15
Бессоница	16
«Вселенная была...»	16
«Нет разных поколений, схожих – нет...»	16
Николай Рубцов.....	17
«Я форточку ночью забыла закрыть...»	17
«Смола на рукаве...»	18
«Мне снится вновь...»	18
Отъезд.....	19
«Осанистая Анна в платье чёрном...».....	19
Десантник	19
Москва. Июль	20
Начало апреля	20
Утро	21
Снегирь	21
Памяти Александра Карпова, погибшего на «Норд-Осте»	22
«Ощущение глины в руке...»	22
«Молчит моя лира...».....	23
Кавказ.....	23
Песня Грушеньки	24

В парке Боровска	24
«Вселенной больно расширяться...»	25
«Народ на выборы идёт...»	25
«Будут месяца рожки...»	26
Стервятник	26
«Обрывки разговоров...»	27
Собрату.....	28
Журналистка	29
Очень коротко о музыке	30
Наблюдение.....	30
Цвет	30
Занятость.....	30
Черты сходства	30
Кардиограмма	30
Воля	31
Одинокий	31
«По сугробам седым мы уходим туда...»	32
Мы	32
Солнце	33
Ночные звуки.....	34
Подражание китайскому	34
«Мы так беспечны; не грустим...»	34
Март на даче.....	35
Эмили Дикинсон	35
Истина	36
Последнему читателю стихов.....	36
«Вот станет светлей, когда выпадет снег...»	37
Сентябрь	37
«Если завтра придётся и мне воевать...»	37

СОЮЗ ЛИТЕРАТОРОВ РОССИИ
Библиотека альманаха “СЛОВЕСНОСТЬ”

НАТАЛЬЯ ЕВГЕНЬЕВНА РОЖКОВА
Тем, кто по-русски видит сны

*Книжная серия «Визитная карточка литератора»
Первая книга серии*

Редактор — Евгений Степанов
Корректурa авторская

Бумага офсетная
Гарнитура Calibri
Тираж 100 экземпляров.
Сдано в набор 01.07.2009
Подписано в печать 28.07.2009

Издательство и типография
«Вест-Консалтинг»
109193, г. Москва, Большой Знаменский переулок, д. 2,
стр. 3, офис 333. тел./факс (495) 697-06-89.